

Церковь и местная администрация не имели достаточного количества людских и материальных ресурсов для проведения крупномасштабной политики христианизации, тем более – христианизации насильственной. На сотни верст от новокрещенских деревень не было церквей, не хватало священнослужителей⁶. Последние, не зная местных языков, не могли плодотворно заниматься миссионерством, разъяснять суть христианской веры. Значительная часть проводившихся ими обращений в православие носила формальный характер.

В период массивной интеграции юго-восточных территорий в состав Российской империи христианизация инородцев не носила массового и насильственного характера. Сложившееся положение объяснялось наличием особого статуса у башкирского этноса и неосвоенностью края.

Примечания

1. Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1896. С. 12:
2. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 605. Л. 1.
3. Там же. Л. 2.; ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 335. Л. 1.; ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 650. Л. 1.
4. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 605. Л. 3-4.
5. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 417. Л. 1-4.
6. ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 237. Л. 1-4, 13.

Е.М. Червякова

РОЛЬ ТОБОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И УРАЛА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Ведущее место в теории воспитания в конце XIX в. занимали вопросы нравственности. Под углом зрения нравственного воспитания рассматривались как общие проблемы воспитания, так и отдельные его стороны. Вопросы нравственного воспитания привлекали внимание прогрессивных общественных деятелей, педагогов различных общественно-педагогических направлений. Нравственное воспитание они считали самым существенным элементом процесса формирования личности. «Высшая цель воспитания, писал один из крупнейших теоретиков педагогики П.Ф. Каптерев, – указывается в воспитании нравственном, все же прочее должно подчиняться этой наивысшей цели»¹.

Концептуальной основой нравственного воспитания являлись этические теории. Как известно, этика исследует проблему личности, в структу-

ре которой мораль занимает одно из ведущих мест и является важнейшим фактором ее социального становления и развития.

Формированию нравственных устоев общества важное место отводило и царское правительство. Значительное влияние на политику самодержавия оказывал ведущий идеолог правительственной реакции 80-х годов – обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. В середине 90-х годов К.П. Победоносцев разработал систему взглядов на школу и просвещение, которой, по его мнению, должно было руководствоваться правительство. В вышедшем в 1896 г. «Московском сборнике» были изложены его взгляды на вопросы обучения, воспитания и образования, которые рассматривались в тесной связи с политическим укладом самодержавного государства. Победоносцев отмечал, что «...плоха та школа, которая отрывает человека от его среды, лишает семью рабочей силы, развращает детей мечтами суеты и тщеславия»². Идеалом народной школы он провозглашал такую, в которой учащиеся постигают Закон Божий, приобретают минимум элементарных знаний, учатся любить Отечество и почитать родителей. Развивая концепцию «народной школы» он отмечал, что ее главное предназначение – воспитывать учащихся, а воспитание, «вопреки известному, предвзятому и нелепому положению» не зависит от умственного образования. «Улучшение общественной нравственности можно достигнуть не заботой о распространении умственного образования, а ежедневными упражнениями высших ощущений духа, борьбой с низшими ощущениями»³. Для общего блага предполагалось содержать народ в строгом подчинении порядку общественной жизни. Нарушение его неизбежно должно сопровождаться для человека злом, а выполнение – добром.

Другая концепция нравственного воспитания исходила из тезиса о божественном начале человека. Разнообразные богословские дисциплины ярко демонстрируют простую истину о том, что, когда человек и общество перестают искать и обретать Бога, отказываются строить жизнь на божественных идеалах, то душа теряет драгоценные дары чистоты, правды, мира, добра, общество деградирует. Наиболее ярко эта теологическая концепция была выражена М. Олесницким: «Только в христианстве указан человечеству идеал истинный, совершенный, именно идеал личности, т.е. понятие о человеке. Этот идеал личности раскрывается современной христианской этикой, признанной нами одним из источников педагогики»⁴.

Особая роль в нравственном воспитании народа отводилась церкви, духовным учебным заведениям. Главная задача духовной школы – подготовка приходских священников. Исстари на Руси священник был носителем истин самых основополагающих. Он приобщал людей к познанию

Бога, учил в свете веры строить жизнь, формировать отношение к ближнему, как к существу, имеющему независимо от убеждений, национальности и т.п., абсолютную ценность. К священнику люди приходили в самые ответственные моменты своей жизни. Таинством крещения запечатлевалось рождение ребенка, обрядом погребения человека провожали в мир иной.

В Западной Сибири священников готовила Тобольская Духовная семинария, одно из первых упоминаний о которой встречается в фонде Тобольской Духовной Консистории, документы которой скрывают еще много неизвестных истории фактов.

Тобольской духовной семинарии предшествовала Тобольская архиерейская школа, основанная в 1703 г. по указу Петра I. В ней получали образование дети из семей священников, дьяконов, церковнослужителей. Школа просуществовала до 1742 г., когда и была закрыта по причине недостатка средств. В 1743 г., 19 февраля, прибывший в Тобольск митрополит Антоний Нарожницкий открывает Духовную семинарию. Первоначально Тобольская духовная семинария находилась на архиерейском дворе, затем, с увеличением числа учащихся, была переведена в 1770 г. в Тобольский Знаменский монастырь. Исполняя строгий указ правящего архиерея, в столицу Сибири съезжались будущие ученики и уже в августе начались занятия. Преподаватель был единственный – Василий Русанович. Вскоре из Киева приезжают и другие учителя. Идет сбор книг для библиотеки. В первые годы удалось открыть лишь начальные классы: фарты, инфимы, грамматика и синтаксисы, где основным предметом изучения был латинский язык с азов и до немыслимого в наше время совершенства. Постепенно открывались и последующие классы: пинтики, риторика, философский и богословский. Полный состав классов Тобольская духовная семинария имела только с 1764 г. Наряду с вышеперечисленными ординарными классами имели место и экстраординарные: исторический, географический, математический, высшего красноречия. По указу императора Александра I от 1802 г. на духовенство была возложена обязанность преподавать в духовных семинариях «первых начал врачебной науки»⁵. В том же году в семинарии был открыт медицинский класс, в котором занимались 38 человек. Все эти классы носили факультативный характер. В 1808 г. от высочайшей власти последовало распоряжение о закрытии медицинских классов⁶.

Программа обучения предполагала в течение первых двух лет изучение словесных наук и всеобщую историю. Последующие два года – философские науки одновременно с математикой и физикой. Завершалось семинарское образование в богословском классе. Большое внимание в

семинарии отводилось изучению языков: древнегреческий, немецкий, французский осваивались на протяжении шести лет, древнееврейский штудировали в течение четырех лет. Знания учащихся проверяли на двух сессиях: зимней – «внутреннем испытании» и летней – «публичном испытании» в присутствии правящего архиерея, приглашенных духовных и светских лиц⁷.

Семинария готовила священников, учителей приходских школ для многих сотен приходов Западной Сибири и соседнего Урала. Непосредственно на базе семинарии в Тобольской епархии было открыто около двухсот церковноприходских школ.

Важнейшей спецификой духовного образования являлось то, что получение знаний само по себе не являлось самоцелью. Прежде всего, ставилась задача – образовать душу будущего священника, обогатить ее духовно-нравственными святынями. Не только, и не столько образование являлось целью, сколько воспитание будущего устроителя и врача душ человеческих. Эта цель достигалась в семинарии не только всем строем жизни и быта, не только прямыми воспитательными усилиями, но и самим содержанием основных, собственно семинарских предметов. Различные богословские дисциплины являются системной конкретизацией учения о Боге, мире и человеке в свете Божественного Откровения.

Наряду с воспитательным воздействием образовательных предметов в духовных учебных заведениях особое место отводилось и воспитательной работе как таковой. Воспитанию уделяли особое внимание все без исключения преподаватели. У инспекционной службы (инспектор, помощник инспектора, классные наставники) воспитание являлось прямой обязанностью. Судя по годичным ведомостям, хранящимся в архивном фонде консистории, большинство воспитанников семинарии было «нравов добрых и похвальных». Причиной отчисления из состава учащихся были, главным образом, плохая успеваемость (за непонятием, за тупостью понятия), хотя некоторым давали и такие характеристики: «обнаруживает буйственную непокорность, правилам и учреждениям семинарским», «ленив, груб, непокорен», «не ходит в класс по лености» и др. С воспитательными целями применялся широкий спектр взысканий: наставления, выговоры, перевод в низшие классы, ставили на колени в столовой, наказывали розгами, лишали казенного содержания. И лишь если эти меры не приводили к исправлению – следовало исключение. В инструкции, определяющей воспитательную работу, мерам наказания придавался следующий смысл: «...с целью исправления воспитанников они должны выражать отвращение к их поступку, а не к ученику»⁸. На протяжении всех лет обучения воспитанники семинарии находились под пристальным отече-

ким вниманием воспитателей, как в учебное, так и во внеклассное время.

В конце XIX в. в России насчитывалось 57 духовных семинарий, среди которых Тобольская духовная семинария занимала весьма почетное место. Вскоре после революции 1917 г. духовная семинария была закрыта. После 70 лет перерыва Тобольская семинария вновь открылась, став первой и пока единственной в Западной Сибири. Традиции нравственно-го воспитания постепенно возрождаются.

Примечания

1. Каптерев П.Ф. Педагогический процесс. СПб., 1905.
2. Победоносцев К.П. Московский сборник. М., 1896. С. 86.
3. Там же.
4. Олесницкий М. Полный курс педагогики. Киев, 1895.
5. ПСЗ. Т. 27. СПб, 1830.
6. Тобольские епархиальные ведомости, 1881. № 15.
7. Тобольской духовной семинарии 250 лет. Тобольск, 1993. С. 22.
8. Там же.

В.А. Шкерин (ИИиА УрО РАН)

ДЕКАБРИСТ С.Д. НЕЧАЕВ О МОРАЛЬНОМ ОБЛИКЕ УРАЛЬСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

На рубеже 1826–1827 гг. бывший член Союза благоденствия и будущий обер-прокурор Святейшего Синода Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860) в соответствии с высочайшим повелением был командирован на Урал для «исследования о возникших в Пермской губернии расколах». Дневник, который Нечаев вел во время поездки, и составленная по ее результатам «Записка о сектах, существующих в Пермской губернии» содержат немало ценной информации о нравственном состоянии православного духовенства Урала середины 1820-х гг.

Низкие моральные качества и плохая подготовка духовенства главенствовавшей церкви обратили на себя внимание С.Д. Нечаева, как факторы, способствовавшие распространению старообрядчества и сектантства. Нелестная оценка начала формироваться еще по пути к месту назначения. Во время остановки в Перми 21 октября 1826 г. Нечаев занес в дневник сведения о чрезмерном стяжательстве священников, собранные им в Вятской губернии: «Жаловались мне по дороге и на непомерные поборы попов. За свадьбу берут они часто от 30 до 100 и до 150 руб. Таким образом, многие не женятся до 30 лет, пока накопят довольно денег для заплаты попу. И ежели случится кому овдоветь, то редко кто бывает в состоя-